Глава 557 - Арчовый враг!

Академия Обратного Ветра, на передней горе, кипела.

Еще во время утренних занятий многие студенты обменивались идеями.

Время от времени кто-то заглядывал в окно, не зная, что он хочет увидеть.

"Эй, ребята, вы слышали о большом событии, которое произошло вчера."

"Ерунда, кто не знает, тридцать новичков уже прошли церемонию входа и поступили в нашу Академию Обратного Ветра, это соотношение намного выше, чем когда-либо прежде".

"Тридцать новичков, не может быть, что Мо Лао сидел Гао Вэй, Высокоскоростной меч никогда не подводил ах, он был милосерден, впустите десять человек до права, что происходит на этот раз, есть особенно сильный эксперт, ведущий путь."

Тем временем.

Ширококопоставленный мужчина средних лет лежал на ротанговом кресле, с очень благоприятным намерением.

Однако, когда он говорил, он хмурился, глядя на хаос под сценой.

Сразу же, только суровый крик от него раздался по всей арене.

"Заткнитесь все, и утренний урок, который позволит вам скрестить уши, я не верю, что приведу вас всех прямо в назидательный зал, чтобы посмотреть, сможете ли вы все еще быть обманутыми через десять дней".

Когда они услышали три слова "Дисциплинарный зал", все ученики посмотрели друг на друга, их лица слегка изменились, они выбросили свои языки и тут же успокоились.

Был только один человек, который все еще был в стороне, спокойно смотрел в окно.

Он был одет только в золотую прядь парчи, пояс с орлиным принтом, обвязанный вокруг талии, с длинными чернильно-черными волосами и парой прозрачных, слезливых глаз.

Тем не менее, он, казалось, повернул глухое ухо к словам командира дивизии, рассматривая их, как если бы они были воздуха.

Этот широкополюй мужчина средних лет посмотрел на него с мрачным лицом и сказал без доброго духа.

"Чи Цзымо, ты не можешь быть глухим, говорю тебе, не полагайся на то, что у тебя есть немного алхимического таланта, чтобы игнорировать своего учителя и действовать опрометчиво, возвращайся, садись и продолжай слушать урок".

Рядом с ним также наклонился и прошептал совет: "Да, брат Зимо, ты должен послушать, что сказал Лян Лао, если он действительно приведет тебя в наставнический зал, это будет конец".

Внезапно Чи Цзымо выплюнул три слова, и даже произошло небольшое изменение в его безразличном поведении.

"Что".

Брови Лян Лао сильно бороздили, когда он шагнул вперед и подошел к Чи Цзымо: "Что ты только что сказал".

"Йе Зифэн".

Чи Цзымо резко встал, его внешний вид сразу же изменился, и все его тело, казалось, немного дрожь из-за его волнения.

"Он здесь, он здесь... он действительно здесь."

Горячая кровь закипела.

Он без колебаний побежал прямо к окну, просканировал вниз и починил глаза.

Как бы там ни было, маленькая черная точка на расстоянии приближалась издалека и недалеко.

Стоял в конце очереди, не Йе Зифэн ли это.

"Отлично, Йе Цзыфэн, как сказали в новостях, он здесь, в Академии Обратного Ветра, и я знал, что он сможет пройти церемонию входа".

Его слова были даже немного бессвязны, так как он был слишком взволнован.

"Это..."

Не только окружающие ученые, даже Лян Лао с удивлением смотрел на Ци Цзымо.

С тех пор, как он поступил в Академию Обратного Ветра, Ци Цзымо учился днем и ночью, и был необычайно тихим, ведя себя так, как будто он забыл о том, что происходит за окном.

Другие люди до сих пор относятся к нему, как к не имеющему желаний, но сейчас он живет так, как будто его избивают куриной кровью, что происходит.

"Йе Зифэн, что происходит, Чи Цзымо, между ним и тобой, какие отношения."

"Ооо, кстати говоря, я, кажется, слышал, что один из новичков на этот раз из Небесного Дао Сити, не мог бы он быть твоим другом?"

"Нет, как он может быть другом."

Чи Цзы Мо пристально смотрел на человека за окном через толстый слой стекла с острым божественным светом в глазах.

"Короче говоря, слушайте, кто бы это ни был, не делайте никаких шагов в отношении этого Йе Цзыфэна... потому что он моя добыча одна, мой заклятый враг."

.....

Прогулки на лошадях и неторопливая прогулка.

После прохождения входной церемонии, большой камень в сердцах группы новичков академии,

наконец, упал на землю.

"А-ча-ча".

Йе Цзыфэн внезапно чихнул без видимой причины и слегка нахмурился.

Подняв голову на мгновение, он вернул себе беспомощную улыбку и покачал головой.

"Йе Зифенг, ты тоже смешной".

Хон Шэн посмеялся: "Чихать - значит скучать по старому знакомому, но это твой первый раз в этом Звездном Погибающем Городе, где бы любой старый знакомый существовал, зачем тебе смотреть вверх".

"Может быть, но иногда, когда приходит интуиция, есть много вещей, которые нельзя сказать."

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и пожал плечами.

Перед ними стояли два человека, которые поворачивали головы и улыбались.

"Точно, у Большого Брата Йе должны быть свои причины, чтобы говорить и делать это, и так, что вы, пять и три грубых старикашки, знаете."

"Не правда ли, та сцена, где Большой Брат Йе покорила вчера Гао Вэй, я все еще впечатлен, мы можем поступить в Академию Обратного Ветра, это все благодаря благословию Большого Брата Йе".

"Эй, вы, два мертвых отродья, что за ерунду несете."

Гриминг, Хонг Шэн указал на другую сторону и заговорил в плохом настроении.

"Очевидно, что вчера я приложил максимум усилий, у меня не было кредита, у меня также была горечь ах, вы черт возьми, вы просто знаете, как выиграть или проиграть, вчера без моих слов, это может быть не так, как что".

В это время.

Тонкий голос Йе Вангью был с фронта.

"Что вы двое тащите в конце, не приходите быстро, после прогулки по Академии Обратного Ветра, церемония спаривания будет позже, если вы пропустите час, вы можете просто притвориться, что вы не участвовали в церемонии вчерашнего приема и пойти прямо домой".

Йе Вангью загадочно улыбнулся: "Ах да, Хонг Шэн, считай, что я заранее раскрыл тебе, что человек, с которым ты близнец, находится вон там".

Следуйте указаниям нефритовой руки Ye Wangyue и посмотрите издали.

На первый план вышла слабая женщина в белом, с бледным лицом, очевидно, с очень плохой конституцией.

Хонг Шэн весело засмеялся: "Хаха, ты опять пугаешь людей, какой путь домой, и, что за шутка, нет причин ставить меня в группу таких слабых женщин, как она ах".

"Это руководство по составлению пар, которое я только что получил, посмотрите на список и нарисуйте себя, ее зовут Ветряной звон".

Лицо Йе Ваниуэ было бесчувственным, и она больше ничего не объясняла, ее нефритовая рука щелкнула.

Книга духа, с легким ветерком, мгновенно всплыла перед Хонг Шенгом.

Хон Шэн был ошеломлен, и получил эту книгу духа в одной руке, исправив свои глаза, его внешний вид сильно изменился.

В духовной книге было написано, что там было тридцать наставников, каждый из которых имел по десять студентов, и у каждого наставника был свой портрет.

Хонг Шэн, с другой стороны, был именно в группе под названием "Ветряные куранты".

"Ни за что, ты действительно хочешь меня, в паре с ней."

Он был поражен словами, его глаза смотрели так широко, что они, казалось, почти трещины.

Он хотел учиться у учителя, он должен быть сильным типом человека по всем признакам, какое имя это было, чтобы узнать некоторые причудливые вещи от этой маленькой девочки в качестве учителя.

"Ты думаешь, это потому, что она хочет объединиться с тобой в пару, большой пятеркой и тремя толстяками ах, честно говоря, мы все ничего не можем с этим поделать, вышестоящие устроили это, нет никакого способа отложить это..."

"Кстати говоря, мисс Вангю, человек, с которым вы были в паре..."

Хун Шэн некоторое время смотрел на эту книгу о духе и вдруг поднял голову: "Это должен быть Йе Цзыфэн".

Симпатичное личико Йе Ваниуэ показалось беспомощным цветом, услышав это.

Она немного вздохнула: "Да, хотя мне неприятно это признавать, но это правда".

"Ну вот, Йе Зифэнг."

Хун Шэн ярко улыбнулся, хлопнул Е Цзыфэн по плечу и прошептал: "Подружившись с сестрой как с учителем, я очень завидую тебе за то, что ты даже встретил такую хорошую вещь".

Йе Зифэн, однако, покачал головой и положил глаз на Йе Ваньюэ.

"Вангю, если двойник означает, значит ли это, что ты отдаешь дань уважения своему хозяину".

Йе Вангю была ошеломлена и кивнула головой.

"Да, это значение".

"Хорошо, в таком случае, я не буду с тобой спариваться."

Голос Йе Зифэнга был необычайно громким и ясным.

Как только это было сказано, не говоря уже о Йе Ваниуэ, даже Мо Лао, который шел впереди, был напуган.

Хун Шен и Е Цзыфэн не знали друг друга, и после вчерашней церемонии входа с ним отношения стали намного лучше.

Он толкнул Е Цзыфэна и повернул голову, чтобы встретиться с толпой: "Он шутит, что вы все так нервничаете, все в порядке, давайте сделаем то, что должны".

Толпа услышала, что это была шутка, посмотрела друг на друга и повернула головы.

Однако Йе Цзыфэн был сфокусирован и продолжил свою деятельность.

"Конечно, это не шутка, то, что я только что сказал - правда, если бы я поклонялся своему хозяину, я, Йе Цзыфэн, не поклонялся бы."

Его истинным хозяином, от начала и до конца, был только Цзя Лан.

Другие могли бы объединиться в пары, но на самом деле он не поклонялся бы своему хозяину.

Таким образом, Хон Шен сразу же был ошеломлен на месте, смущен до неузнаваемости.

Толпа тоже снова обратилась к Йе Цзыфэну, задаваясь вопросом, какое лекарство он продает.

Не отдавая дань уважения учителю.

Йе Зифэн был только в первый день учебы в академии, какие неприятности он причинил.

Если бы он оскорбил Мо Лао или еще более могущественного старейшину и взорвал Йе Цзыфэна прямо из академии, не было бы все это напрасно.

Хун Шэн понизил голос и непрерывно говорил: "Эй, Йе Цзыфэн, не зря ты думаешь о том, о чем ты думаешь, тебе неловко быть собственной сестрой и отдать дань уважения своему учителю или что-то в этом роде".

Даже Йе Вангью был убежден, ее милое личико выглядело обеспокоенным.

"Да, Йе Цзыфэн, что это вдруг, я вижу, ты выглядишь так, как будто должен быть умным человеком, почему ты ничего не можешь придумать, даже если ты не хочешь поклоняться мне, как своему хозяину, по крайней мере, тебе нужно притвориться и пройти сквозь движения ах."

Если Е Цзыфэн была исключена из Академии Обратного Ветра из-за своих собственных отношений, она боялась, она всегда будет чувствовать себя виноватой.

Мо Лао распоролся, нахмурился и наступил на небосвод, вплоть до Йе Цзыфэна, мрачного цвета на его лице.

"Йе Цзыфэн, то, что ты только что сказал, было ли это после твоих глубоких размышлений, прежде чем ты решил, есть некоторые вещи, которые не разыгрываются, ты не должен говорить из своего рта, ты понимаешь".

<http://tl.rulate.ru/book/40826/1038348>